

ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Социологическая теория до середины XX века

Глава 3. Теория современного социального
общества: основные школы

Восхождение Гарварда, Лига плюща и структурный функционализм

Развитие социологии в Гарварде можно проследить со времени начала работы там Питирима Сорокина в 30-х гг. Когда Сорокин приехал в Гарвард, там не было социологического отделения, но к концу года оно было образовано, и Сорокина назначили его главой. Хотя Сорокин был теоретиком социологии и до 60-х гг. продолжал публиковать свои работы, сегодня, на удивление, его работы мало цитируются. Его теоретические рассуждения не лучшим образом прошли испытание временем. Вероятно, в большей степени его значение заключается в создании им Гарвардского отделения социологии и в приглашении Толкотта Парсонса, преподававшего в Гарварде экономику, в качестве преподавателя социологии. Парсонс стал наиболее авторитетной фигурой в американской социологии, познакомив американскую публику с европейскими теоретиками и воспитав много студентов, которые впоследствии сами стали крупными социологами. Сорокин разработал теорию, которая превосходит парсоновскую по масштабу и сложности. Наиболее полное ее изложение содержится в четырехтомнике «Социальная и культурная динамика». В данном труде в целях выработки целостной теории социальных и культурных изменений Сорокин приводит обширные эмпирические данные. В отличие от ученых, развивавших эволюционные теории социальных изменений, Сорокин разработал теорию циклическую. Он считал, что общества проходят через три различных типа ментальности: чувственную, умозрительную и идеалистическую. Общества, где преобладает чувственный тип, придают основное значение в познании реальности роли чувств; общества, для которых характерно более трансцендентальное и религиозное понимание реальности, – умозрительные; а идеалистические общества представляют собой переходный тип между чувственностью и религиозностью.

Толкотт Парсонс (1902–1979)

Несмотря на ранние публикации нескольких очерков, главный вклад Парсонса в начале его карьеры состоял в оказании влияния на аспирантов, в будущем ставших заметными теоретиками социологии. Самым известным из них был Роберт Мертон, который в 1936 г. получил степень доктора философии и вскоре стал главным теоретиком и центральным элементом в развитии парсоновского направления в Колумбийском университете. В том же году Кингсли Дэвис получил степень доктора философии и совместно с Уилбертом Муром, получившим степень в Гарварде в 1940 г., написал одну из центральных работ в теории структурного функционализма – важнейшего продукта Парсонса и его последователей. Однако влияние Парсонса не ограничивается периодом 30-х гг. Примечательно то, что он до 60-х гг. курировал аспирантов, оказавших затем большое влияние на развитие социологии. Важнейшим годом для Парсонса и американской социологической теории был 1937 г. – год опубликования им «Структуры социального действия». Эта книга имела большое значение для американской социологической теории по четырем основным причинам.

Во-первых, она представила широкой американской публике основные европейские теории. Немалая часть книги была посвящена Дюркгейму, Веберу и Парето. Парсоновская интерпретация их идей на долгие годы сформировала образы этих социологов в американской науке.

Во-вторых, Парсонс почти не уделил внимания Марксу или Зиммелю, тогда как отмечал творчество Дюркгейма, Вебера и даже Парето. В результате марксистская теория продолжала по большей части оставаться вне общепринятой социологии.

В-третьих, «Структура социального действия» обосновала социологическое теоретизирование как законную и важную форму социологической деятельности. Безусловно, теории, появившиеся после этого в Соединенных Штатах, многим обязаны работам Парсонса.

Джордж Хоманс (1910–1989)

Состоятельный бостонец Джордж Хоманс получил в 1932 г. в Гарварде степень бакалавра. В результате Великой депрессии он оказался безработным, но, конечно, не без средств к существованию. Осенью 1932 г. психолог Л. Дж. Хендерсон вел курс по теориям Вильфредо Парето, Хоманса пригласили посещать этот курс, и он принял это приглашение. Парсонс также присутствовал на семинарах Парето. Знакомство Хоманса с теорией Парето привело к появлению книги «Введение в Парето», написанной в соавторстве с Чарльзом Кертисом, опубликованной в 1934 г. Эта публикация сделала Хоманса социологом, хотя произведения Парето были фактически единственными работами по социологии, которые он к тому времени прочел. В своем собственном творчестве Хоманс долгое время накапливал большой объем эмпирических наблюдений, но лишь в 50-е гг. выбрал удовлетворительный теоретический подход к анализу этих данных. Это была теория психологического бихевиоризма, наилучшим образом выраженная в идеях его коллеги по Гарварду, психолога Б. Ф. Скиннера. На базе этого подхода Хоманс разработал свою теорию обмена. Позже мы вернемся к этому теоретическому направлению. Здесь важно отметить то, что Гарвард и его главный теоретический продукт — структурный функционализм — в конце 30-х гг. XX в. заняли в социологии ведущее положение, придя на смену Чикагской школе и символическому интеракционизму.

Развитие марксистской теории

С начала XX в. до 30-х гг. марксистская теория продолжала развиваться в большой степени независимо от господствующей социологической теории. По крайней мере, частичным исключением из этого правила стало появление критической или Франкфуртской школы, развившейся из гегельянского марксизма. Автором идеи такой школы, развивающей марксистскую теорию, был Феликс Дж. Уэйл. Институт социальных исследований был официально основан в Германии, во Франкфурте 3 февраля 1923 г. С годами с критической школой стали ассоциироваться самые известные марксистские мыслители: Макс Хоркхаймер, Теодор Адорно, Эрих Фромм, Герберт Маркузе и, ближе к сегодняшнему времени, Юрген Хабермас. Институт достаточно безмятежно существовал в Германии до 1934 г., но при нацистском режиме ситуация изменилась. Нацисты не особенно считались с марксистскими идеями, преобладавшими в Институте, их враждебность усиливалась и из-за того, что многие сотрудники были евреями. В 1934 г. Хоркхаймер, в качестве главы Института, приехал в Нью-Йорк, чтобы обсудить положение Института с президентом Колумбийского университета. К немалому удивлению Хоркхаймера, ему предложили объединить Институт с университетом. Так один из центров марксистской теории переместился в самый центр капиталистического мира. В 1949 г. Хоркхаймер действительно вернулся в Германию и перевез с собой Институт. При этом многие работавшие в нем сотрудники начали собственную карьеру. Важно подчеркнуть несколько наиболее существенных аспектов критической теории.

В ранние годы ее сотрудничества с Институтом социологи они склонны были придерживаться довольно традиционных марксистских взглядов, уделяя большое внимание области экономики. Однако примерно в 30-е годы произошла большая перемена: эта группа мыслителей переместила фокус внимания с экономики на культурную систему, которую стала рассматривать значительной силой в современном капиталистическом обществе. Это соответствовало взглядам, которых ранее придерживались гегельянские марксисты, такие как Георг Лукач, и послужило их дальнейшему развитию. В целях лучшего понимания области культуры критические теоретики заинтересовались творчеством Макса Вебера. Попытка объединить Маркса и Вебера и, таким образом, создать «веберовский марксизм» придала критической школе определенную теоретическую направленность. Позже помогла узаконить ее в глазах социологов, начавших интересоваться марксистской теорией.

Вторым серьезным шагом, предпринятым, по крайней мере, некоторыми членами критической школы, было применение точных соционаучных методов, разработанных амери-

канскими социологами для исследования вопросов, интересовавших марксистов. Это, наряду с фактом усвоения веберовской теории, сделало критическую школу более приемлемой для социологов традиционного направления.

В-третьих, критические теоретики попытались объединить фрейдовскую теорию с ее ориентацией на индивида с марксистскими и веберовскими воззрениями, для которых был характерен акцент на социальном и культурном уровне общества. Такая теория представлялась многим социологам более содержательной, чем теории, предложенные Марксом и Вебером по отдельности. Попытка объединить столь несопоставимые теории, по меньшей мере, оказала на социологов и многих других интеллектуалов стимулирующее влияние. С 1920-х гг. критическая школа провела много полезных исследований, и значительное их количество остается актуальным для социологов и сейчас. Вместе с тем критическая школа вынуждена была дожидаться признания до конца 1960-х гг., чтобы быть «открытой» в широких кругах американских социологов.

Структурный функционализм: пик и спад

40-50-е годы, что парадоксально, стали годами и наибольшего влияния, и начала упадка структурного функционализма. В это время Парсонс создал свои наиболее значительные произведения, которые отчетливо отражали его поворот от теории действия в сторону структурного функционализма. Джордж Хуако связывает подъем и упадок структурного функционализма с положением США в мире. После того как Америка достигла лидирующих позиций после 1945 г., структурный функционализм стал доминировать в социологии:

1. С точки зрения Хуако, структурно-функциональная точка зрения, определяющая, что «каждый элемент имеет последствия, способствующие сохранению и выживанию более крупной системы» была «всего лишь празднованием мировой гегемонии Соединенных Штатов».

2. Акцент, который структурный функционализм делал на равновесии, согласовывался с интересами Соединенных Штатов, в то время «богачейшей и самой могущественной империей в мире». Уменьшение влияния Соединенных Штатов в 1970-х гг. совпало с моментом, когда структурный функционализм утратил свое господствующее положение в социологической теории.

Радикальная социология в Америке: Ч. Райт Миллз

Хотя марксистская теория либо не удостоивалась внимания, либо гневно осуждалась американскими социологами главенствующего направления, существовали и исключения, самым примечательным из которых является Ч. Райт Миллз. Миллз заслуживает внимания своей почти единоличной попыткой сохранить марксистскую традицию в социологической теории. Современные марксистские социологи намного превосходили Миллза в теоретической изощренности, тем не менее, они многим ему обязаны за личную и профессиональную активность, способствовавшую появлению базы для их творчества. Миллз не был марксистом и до середины 1950-х гг. Маркса не читал. Даже потом его выбор был ограничен несколькими доступными английскими переводами, потому что он не мог читать по-немецки. Поскольку Миллз к этому времени уже опубликовал большинство своих значительных произведений, развернутая марксистская теория не повлияла на его творчество.

Развитие теории конфликтов

Другим предшественником подлинного союза марксизма и социологической теории стало развитие теории конфликта, альтернативной структурному функционализму. Как мы

уже говорили, структурный функционализм, достигнув лидерства в социологической теории, стал подвергаться нарастающей критике. Критика была многосторонней: структурный функционализм обвиняли в политической консервативности, неспособности осуществлять социальные изменения, так как структурный функционализм во главу ставил статические структуры, а также в неспособности произвести адекватный анализ социального конфликта. Одним из результатов данной критики стала попытка со стороны ряда социологов преодолеть проблемы структурного функционализма путем объединения интереса к структуре и интереса к конфликту. Первым упоминанием в теории оказалась книга Льюиса Альфреда Козера, посвященная функциям социального конфликта. В этом произведении делалась попытка изучить социальный конфликт с точки зрения структурно-функционального мировоззрения. Хотя представляется целесообразным рассматривать функции конфликта и гораздо больше изучить сам конфликт, нежели анализировать его позитивные функции.

Самая большая проблема теории конфликта заключалась в ее оторванности от теории Маркса, на идеи которой она могла бы опереться. Ведь марксистская теория была создана, и развивалась вне социологии, и могла бы предоставить ту основу, на которой следовало развивать сложную социологическую теорию конфликта. Исключение составила работа Ральфа Дарендорфа. Дарендорф – европейский ученый, хорошо знакомый с теорией Маркса. Он пытался представить свою теорию конфликта в марксистских традициях. В конечном счете его теория конфликта выглядела скорее как зеркальное отражение структурного функционализма, нежели чем марксистская теория конфликта. Главная работа Дарендорфа «Класс и классовый конфликт в индустриальном обществе» наиболее влиятельная часть теории конфликта, однако это стало возможно только благодаря тому, что она воспринималась скорее как работа по структурному функционализму, что было приемлемо для социологов лидирующего направления. Это означает, что Дарендорф действовал на том же самом уровне анализа, что и структурные функционалисты, и рассматривал те же самые вопросы. Другими словами, структурный функционализм и теория конфликта предстают частями одной и той же парадигмы. Дарендорф признавал, что хотя аспекты социальной системы могут достаточно четко соответствовать друг другу, между ними также может существовать серьезный конфликт и напряжение.

Рождение теории обмена

Другая важная теоретическая разработка – возникновение теории обмена. Главной фигурой в ее развитии признан Джордж Хоманс, социолог, творчество которого мы обсуждали ранее, когда рассматривали психологический бихевиоризм Б. Ф. Скиннера. Бихевиоризм Скиннера – основа как социологической теории обмена, так и теории обмена Хоманса. Неудовлетворенный дедуктивной стратегией Парсонса в отношении развития теории, Хоманс ведет поиски реальной альтернативы, чтобы трактовать социологическую теорию индуктивно. Кроме того, Хоманс хотел остаться вдалеке от культурной и структурной сосредоточенности парсоновской теории и вместо этого сделал акцент на людях и их поведении. В связи с этим Хоманс обратился к работе своего коллеги по Гарварду, Скиннеру. Сначала Хоманс не понимал, как утверждение Скиннера, объясняющее поведение голубей, может быть использовано для понимания социального поведения. Но, по мере того как Хоманс все глубже изучал данные социологического исследования малых групп и антропологического исследования первобытных обществ, он начал замечать, что бихевиоризм Скиннера вполне применим и представляет собой теоретическую альтернативу структурному функционализму в стиле Парсонса. Осознание этого привело к написанию в 1958 г. статьи, получившей название «Социальное поведение как обмен», а в 1961 г. полномасштабному изложению теоретических позиций Хоманса в книге «Социальное поведение: его элементарные формы». Эти произведения представили теорию обмена как важную перспективу в социологии. С тех пор теория обмена привлекала внимание многих, отзывающихся о ней как позитивно, так и негативно.

Другим основным утверждением в теории обмена стала книга Питера Блау «Обмен и власть в социальной жизни», опубликованная в 1964 г. Блау следовал идеям Хоманса, но его точка

зрения имела одно важное отличие. Если Хоманс довольствовался рассмотрением, главным образом, элементарных форм социального поведения, то Блау хотел дополнить это обменом на структурном и культурном уровнях, начиная с обменов между индивидами и, далее, переходя к более крупным структурам, которые возникали на основе обмена. Блау останавливался на изучении обмена, происходящем между крупномасштабными структурами.

Такой подход полностью отличается от теории обмена, представленной Хомансом. В некотором смысле он представляет собой возврат к теоретизированию в стиле Парсонса, что Хоманс считал нежелательным. Тем не менее попытка интегрировать микро – и макро метод в теории обмена оказались важным теоретическим шагом. Теория обмена в настоящее время – важная составная часть социологической теории и продолжает привлекать новых приверженцев и осваивать новые направления.

Драматургический анализ: работа Ирвинге Гофмана

Об Ирвинге Гофмане (1922-1982) часто говорят как о последнем крупном мыслителе, который стоял у истоков Чикагской школы. Фаин и Мэннинг считают его, бесспорно, самым влиятельным социологом Америки XX в. Знаменитая работа «Представление себя другим в повседневной жизни», в которой излагается драматургическая теория Гофмана, была опубликована в 1959 г. Гофман видел много общего между театральными представлениями и своего рода «актами», которые мы все совершаем в своей повседневной жизни и, соответственно, взаимодействиях. Сегодня труды Гофмана читаются многими и пользуются признанием благодаря оригинальности и проницательности автора. Существует и несколько критических отзывов о его творчестве.

Во-первых, некоторые считают, что Гофман интересовался скорее эзотерическими темами, чем по-настоящему существенными аспектами социальной жизни.

Во-вторых, он был микротеоретиком в эру, когда великие награды ушли к создателям макротеорий.

В-третьих, немногие были способны подвести теоретическую базу под его идеи. В самом деле, некоторые полагали, что творчество Гофмана невозможно брать за основу. Его можно рассматривать как не более чем серию идиосинкратических вспышек блестящей проницательности.

Феноменологическая социология и работа Альфреда Шюца (1899–1959)

Философия феноменологии, в центре внимания которой находится сознание, имеет долгую историю. Попытку разработать социологический вариант феноменологии можно проследить на примере «Феноменологии социального мира» Альфреда Шюца, вышедшей в 1932 г. в Германии. Шюца, главным образом, интересовал способ, которым люди постигают сознание других, в то время как живут в пределах своего собственного потока сознания. Шюц также использовал понятие интерсубъективности в более широком смысле, чтобы обозначить отношение с социальным миром, особенно социальной природой знаний. Многие из трудов Шюца акцентируют внимание на аспекте социальной жизни, называемой жизненный мир или мир повседневности. Это интерсубъективный мир, в котором люди выступают, с одной стороны, в качестве создателей социальной реальности, а с другой стороны, сдерживаются ранее образовавшимися социальными и культурными структурами, созданными их предками.

Несмотря на то, что многое в жизненном мире разделяется многими людьми, существуют также частные (биографически определенные) аспекты этого мира. Внутри понятия «жизненный мир» Шюц различал интимные отношения лицом к лицу («мы - отношения») и сдержанные безличные отношения («они - отношения»). Хотя межличностные отношения имеют большое значение в жизненном мире, для социологов гораздо проще исследовать с научной точки зрения отношения более безличного характера. Со временем Шюц перестал

интересоваться проблемами сознания и обратился к intersубъективному жизненному миру, однако он выдвигал предположения о сознании, в частности, в своих размышлениях о значении и людских мотивах.

Этнометодология

Несмотря на существенные различия этнометодологию и феноменологию нередко сравнивают друг к другу. Данный факт отчасти можно объяснить тем, что создатель теоретического направления Гарольд Гарфинкель был студентом Альфреда Шюца в Новой школе. Интересно, что Гарфинкель прежде учился у Толкотта Парсонса, и именно объединение идей Парсонса и Шюца способствовало тому, что этнометодология оформилась в самостоятельное направление социологии. В своей основе этнометодология представляет собой исследование «структуры разумного знания и серии операций и соображений [методов], посредством которых обычные члены общества понимают смысл этого знания, получают к нему доступ и действуют по обстоятельствам, в которых находятся». Этнометодология носит эмпирический характер. Этнометодологи, главным образом, склонны теоретизировать о социальном мире, предпочитая изучать его на месте. Но этнометодология рассматривается нами, по крайней мере, по двум причинам.

Во-первых, основной предпосылкой ее возникновения была враждебная критика разных аспектов социальной теории, и из этих нападок мы многое узнаем об этнометодологии (и традиционной теории).

Во-вторых, открытия этнометодологических исследований используются для создания теорий повседневной жизни (как мы увидим на примере творчества Энтони Гидденса).

Расцвет и упадок Марксистской социологии

В конце 1960-х гг. марксистская теория наконец начала «вторжение» в американскую социологическую теорию. Американских теоретиков больше, чем кого-либо другого, привлекала деятельность критической школы, в частности из-за того, что она объединяла теории Маркса и Вебера. Многие произведения были переведены на английский, а некоторые ученые написали книги о критической школе. Вместе с тем рост интереса явился институциональной поддержкой для подобного направления. Несколько журналистов уделили значительное внимание марксистской социологической теории, включая «Теорию и общество», «Телос», «Марксистские исследования». В 1977 г. в Американской Социологической Ассоциации была создана Секция марксистской социологии. В Америке получили известность не только первое поколение теоретиков-критиков, но также получили широкое признание мыслители второго поколения, особенно Юрген Хабермас. Однако с распадом Советского Союза и крахом марксистского строя в мире в 90-х гг. марксистская теория переживала тяжелые времена. Некоторые остались не перестроившимися марксистами. Другие создали видоизмененные версии марксистской теории. Иные пришли к заключению, что марксистскую теорию следует оставить. Выразителем последней точки зрения стал Рональд Аронсон со своей книгой «После марксизма». В самом начале книги рассказывается такая история: «Марксизм закончен, и мы теперь сами по себе».

И это мы слышим от признанного марксиста! Несмотря на допущение Аронсона, что некоторые продолжают работать с марксистской теорией, он предостерегает, что их деятельность не станет частью более крупного марксистского проекта социальных преобразований. В то время как неомарксистская теория никогда не достигнет того статуса, который когда-то имела, она подвергается мини-возрождению в свете глобализации и представлениями о том, что богатые страны становятся богаче, а бедные становятся беднее, а также в результате всемирных акций протеста против этих различий и других. Многие считают, что глобализация способствовала открытию всего мира, возможно, впервые привела к необузданному капитализму и излишествам, которые, по мнению марксистов, неизбежно сопровождают

его. Если это так, и, если эксцессы продолжатся и даже ускорятся, мы увидим возрождение интереса к марксистской теории, на этот раз применимую к действительно глобальной капиталистической экономике.

Вызов феминистской теории

Начиная с конца 1970-х гг., как раз в тот момент, когда марксистская социология получила признание со стороны американских социологов, новое теоретическое направление, возникшее за рамками социологии, бросило вызов упрочившимся социологическим теориям и даже самой теории Маркса. Это более поздний вид радикальной социологической мысли – современная феминистская теория, которая расширила свои рамки, стала более сложной и повлияла на социологию в XX в. Феминистская теория смотрит на мир глазами женщин – ранее не признаваемого и не замечаемого меньшинства. Ее цель – открытие важных, но непризнанных методов, благодаря которым деятельность женщин (находящихся в подчиненном положении по половому признаку и подвергающихся разнообразным воздействиям других стратификационных категорий, таких как класс, раса, возраст, вынужденная гетеросексуальность и геосоциальное неравенство) помогает создавать наш мир. Эта точка зрения коренным образом меняет наше понимание социальной жизни. На этом основании феминисты-теоретики бросили вызов социологической теории.

Теории расы и колониализма

Другой важный вызов современной социологической теории пришел в виде теорий расы и колониализма. Несмотря на их значимость как для современной истории, так и для истории социологии, до недавнего времени основные теоретики не уделяли много внимания расе и колониализму. Раса важна, потому что, как и Дью Бойс указал, это центральная черта организации американского и глобального общества. Все современные теоретики согласны с тем, что раса не является естественной биологической категорией. В этом контексте колониализм важен, поскольку он играет центральную роль в развитии современных конструкций расы. Понятие расы, как мы ее понимаем сегодня, не существовало до распространения колониализма. Европейские страны, создавшие колонии в Африке, Азии, Латинской Америке и Северной Америке, до середины 20-го века часто использовали термин насилие. Расовые иерархии, поддерживаемые научными теориями, такими как социальный дарвинизм, использовались для легитимации расового насилия и господства. Одним из наиболее важных теоретиков расы и более конкретного его направления колониализма был Франц Фанон. Хотя он был психиатром и философом, его идеи повлияли на многие социальные теории расы и колониализма.

В книге «Черной коже, белые маски» Фаноном описывалось психологическое воздействие колониализма на колониальных субъектов. Подобно концепции двойного сознания Дью Бойса, он представил идею о том, что колониальные субъекты имеют «переломное сознание».

В книге «Проклятые этой Земли» Фанон разработал теорию колониальной революции, основанной на марксизме. Там он описал роль, которую играет насильственная революция в развитии национального сознания и преодолении колониального господства.

Структурализм и постструктурализм

Событием, имеющим отношение к данному вопросу, явился рост интереса к структурализму.

Мы можем получить предварительное представление о структурализме, описывая основные различия, существующие между сторонниками структуралистского направления. Одни делают акцент на «глубинных структурах разума», как они именуют данный феномен. Их точка зрения

заключается в том, что эти подсознательные структуры заставляют людей думать и действовать так, как они и поступают. В качестве примера этого течения может быть рассмотрено творчество психоаналитика Зигмунда Фрейда. Другие структуралисты во главу угла ставят незримые более крупные структуры общества и рассматривают их в качестве детерминант действий людей, а также общества в целом. Иногда полагали, что этот вид структурализма применял Маркс, акцентировавший внимание на невидимых экономических структурах капиталистического общества. Наконец, ряд структуралистов занимается изучением диалектических отношений между индивидами и социальными структурами. Они рассматривают связь между структурами разума и структурами общества. С этой точкой зрения часто связывают имя антрополога Клода Леви-Стросса. Основным представителем постструктурализма – Мишель Фуко позже вышел за границы структур, чтобы сосредоточиться на власти и зависимости между знанием и властью. Фуко, постструктуралист, часто рассматривается как постмодернист, тогда как деятельность Жана Бодрийара, к которому часто приклеивают ярлык постмодерниста, на самом деле имела постструктуралистский характер, особенно в начале его карьеры.

Резюме

Таким образом, невозможно предсказать, по какому из направлений будет развиваться социологическая теория. В этой лекции мы обсудили несколько подходов, которые в будущем, вероятно, привлекут большое внимание и подвергнутся тщательному исследованию. Ключевую роль в зарождении социологии в Гарварде сыграл Питирим Сорокин, но к позиции превосходства в Американской теории Гарвард привел Толкотт Парсонс, сменяя символический интеракционизм. Феноменологическая теория, в частности творчество Альфреда Шюца, смогла привлечь к себе серьезное внимание лишь в 60-х гг. Марксистская теория была исключена из Американской теории, но К. Райт Миллз сохранил радикальную традицию в Америке в 40-х и 50-х гг. Также, рассматривая этот период, необходимо отметить рост важности структурализма и постструктурализма, особенно в творчестве Мишеля Фуко. Огромное значение имел взрыв интереса к феминистской теории.